

БУНТЫ СЕМИНАРИСТОВ В 1905-1907 гг.: ТРАДИЦИОННЫЙ ПРОТЕСТ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ*

*Работа представлена группой истории российских революций и общественных движений
Санкт-Петербургского института истории РАН.*

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Б. И. Колоницкий

Статья посвящена изучению бунтов учащихся православных семинарий в период Первой российской революции. Это исследование показывает систему взаимоотношений между семинаристами, представителями администрации учебного заведения и Учебного комитета при Св. Синоде.

Ключевые слова: история протеста, история Первой российской революции, история образования.

The article is about the revolts of students of the Orthodox seminaries during the First Russian Revolution. The study case shows the system of relations among seminarians, administrative agents of educational institution and representatives of the Educational Committee of the Holy Synod.

Key words: history of protest, history of the First Russian Revolution, history of education.

14 февраля 1905 г. в 10 часов вечера учащиеся Минской семинарии, проведив исключенного «за неблагонадежность» товарища, «вернулись в семинарию, с криками

"бей" бросились в квартиру инспектора, разгромили всю мебель и посуду. Инспектор спасся, выпрыгнув из окна, такому же разгрому подверглась квартира ректора,

где все было обращено в шепки» [8, л. 3]. В квартире представителей администрации были порваны документы, книги и украдены деньги. Погром продолжился в здании главного корпуса семинарии и в общежитии, где учащиеся поломали мебель и двери, разбили лампы, выбили стекла. В учительской разорвали кондуиты и уничтожили архив [23, с. 2]. Приехавшая полиция и казаки оцепили здание учебного заведения, однако буйство продолжалось до трех часов ночи. Утром все присутствующие были переписаны [8, л. 3]. Впредь до выяснения обстоятельств случившегося Святейший Синод постановил закрыть Минскую семинарию, а воспитанников распустить по домам до апреля. Было принято решение об исключении 83 учащихся, по другим данным, более 100 (около половины от общего числа учеников) [1; 27].

На первый взгляд описанная картина погрома позволяет усомниться в запланированном характере этой акции протеста. Как правило, историки признают лишь забастовки и демонстрации организованными формами протеста [2; 3; 6; 14; 15; 16; 20], бунты же относят к стихийным выступлениям [3; 6; 14; 16; 18; 19; 20; 22]. По их мнению, появление бунтарских акций протеста свидетельствует о стихийности и «слабости» движения учащихся [3; 16; 20]. Представляется, что изучение семинарских бунтов позволит скорректировать существующие в историографии представления об их характере. В данной статье планируется рассмотреть протестные действия, применяемые учащимися во время бунта, а также проследить динамику и особенности этих акций протеста в период революции 1905-1907 гг. Предполагается, что подробное исследование бунтов позволит увидеть влияние революционной культуры на выборы или иных протестных действий и обнаружить культурный код бунта, которому следовали учащиеся.

Под семинарским бунтом в настоящем исследовании понимается коллективный

протест против власти и (или) существующего в семинарии порядка, сопровождающийся повреждением имущества в здании учебного заведения и (или) в квартирах представителей администрации с (или без) причинением им физического вреда.

Бунт, произошедший 14-15 февраля 1905 г. в Минской семинарии, был традиционен по своей форме. Учащиеся начали бунт в вечернее время, потушив свет: в темноте инспекция не смогла бы установить имена участников погрома и, следовательно, определить вину каждого ученика. Минские семинаристы заранее готовились к этой акции протеста, предварительно запасаясь камнями и палками. Вероятно, на общей сходке (как это принято в семинарской среде) учащиеся приняли решение о времени и месте проведения акции протеста, определив сигнал - битье стекол в дверях.

Часто битье стекол, свист и хлопки служили призывом к бунту. Основными же элементами этой формы протеста были гашение ламп, свист и крики, устройство баррикад в здании учебного заведения, уничтожение казенной мебели. Само по себе применение того или иного протестного действия еще не означало начала бунтарской акции протеста. Известны случаи, когда семинаристы ограничивались битьем стекол в квартирах неугодных наставников. Но претворяемые в определенном порядке протестные действия, непрерывно следующие друг за другом, свидетельствовали о нарастании конфликта, словно предупреждая о нарождающемся бунте. Таким образом, культурный код был своеобразным ключом/шифром с набором символов-действий, разработанных для бунтарской акции протеста.

При организации бунта минские семинаристы преследовали определенную цель: добиться отмены нового правила, введенного после рождественских каникул, - ограничения на выход в город. На это нововведение ученики жаловались даже ревизио-

ру Д. Тихомирову, посетившему семинарию незадолго до бунта [27].

Пытаясь оправдаться перед властями за нарушение порядка в городе, администрация семинарии представила это происшествие как поступок нетрезвых (а значит, не осознающих свои действия) подростков, заявив: «по-видимому, были пьяны» [8, л. 3]. Но вскоре начальство заявило о другой причине бунта: виной всему происшедшему послужили обнаруженные у одного ученика (исключенного впоследствии) копия акта сходки учащихся Владимирской семинарии, решивших ходатайствовать перед своим начальством и Св. Синодом о допуске в высшие учебные заведения всех выпускников семинарии, и ответ на это письмо московских семинаристов, «но составленный уже на политической подкладке» [8, л. 5]. Этим заявлением представители администрации учебного заведения подчеркивали негативное влияние со стороны учащихся других семинарий. Таким образом, они старались снять с себя обвинения относительно плохого надзора за воспитанниками и избежать увольнения с занимаемой должности.

Св. Синод, в свою очередь, принял версию местной власти. Потерявший авторитет среди учащихся ректор архимандрит Николай (Орлов) был переведен в Костромскую духовную семинарию, но не понижен в должности [27]. Правда, не всегда администрации семинарии удавалось избежать наказания: после бунта ставропольских семинаристов в феврале 1906 г. Св. Синод вынес решение об увольнении лиц всего инспекторского состава, притеснявших учащихся [5, с. 2].

Историк Б. В. Титлинов также утверждал, что воззвание владимирцев стало толчком к организации бунта минских семинаристов [25, с. 90-91]. Однако исследователь П. Н. Зырянов отмечал, что в Минской семинарии произошел стихийный бунт с разгромом квартир представителей администрации учебного заведения. Утверждая,

что «семинарское движение начала 1905 г. отличалось стихийностью и неорганизованностью», он отрицал влияние владимирских семинаристов на протестные выступления учащихся других семинарий [16, с. 84].

Как правило, бунты были направлены против начальства, преподавателей или служащих семинарии, позволивших некорректно высказаться в адрес учащихся или вынести по отношению к ним, по их мнению, несправедливое решение. Это недовольство наставниками выражалось в погроме их квартир или нанесении им телесных повреждений. Так, воспитанники Ардонской семинарии во время февральского бунта 1905 г. били стекла в квартирах ректора и инспектора [24, с. 2], а учащиеся Саратовской семинарии, круша все на своем пути, преследовали представителей администрации, пытавшихся скрыться от разъяренных воспитанников [21, с. 652.]. В марте 1905 г. тамбовские семинаристы, ворвавшись в учительскую, избивали представителей инспекции и преподавателей. Во время этого же бунта учащиеся выкрикивали лозунг «Да здравствует Учредительное собрание!» [25, с. 92; 4, с. 23]. Использование подобных политических лозунгов семинаристами очень характерно для революционного периода.

Осенью 1905 г. произошло усиление движения семинаристов, которые с сентября по декабрь 1905 г. организовали 22 забастовки, требуя преобразовать строй духовно-учебных заведений, и неоднократно участвовали в уличных демонстрациях. Однако не удалось пока обнаружить ни одного случая проведения бунта в этот период. Представляется, что произошедший в этот период всплеск революционной активности населения Российской империи (движение учащихся различных высших и средних учебных заведений, Всеобщая октябрьская стачка) повлиял на поиск семинаристами новых способов разрешения конфликта. Только в 1906 г., не добившись от церковных властей реформы духовного образова-

ния и потеряв товарищей, исключенных за активное участие в протестных выступлениях, семинаристы вновь возвращаются к устройству бунтов, бойкотов и даже покушений.

2 февраля 1906 г. после месяца неповиновения начальству в Симбирской семинарии произошел бунт против помощника инспектора: учащиеся громили спальные комнаты, распевая революционные песни [9, л. 2-2 об]. Особую активность в период Первой российской революции проявили учащиеся Пензенской семинарии, которые во время разнообразных акций протеста, в том числе и бунта, неоднократно использовали революционные символы и лозунги [25, с. 103; 8, л. 9, 13]. Но необязательно, что применение этих революционных символов и лозунгов свидетельствовало о политической борьбе учащихся. Возможно, семинаристы стремились представить эти выступления как нечто большее, чем бунт. Используя революционные символы и лозунги, они тем самым легитимизировали свое выступление, пытаясь показать свою причастность к «делу революции» [17].

После летних каникул с сентября по декабрь 1906 г. семинаристы предпочитали организовывать бойкоты, различные демонстрации протеста и совершать покушения на представителей администрации учебного заведения, но бунтов не устраивали. В 1907 г. семинаристы меняют тактику выступлений, используя более радикальные средства. Даже во время бунтов они взрывали снаряды и петарды, устраивали «химические обструкции». Особенно участилось использование взрывных веществ в мае 1907 г., когда шло движение за бойкотирование переводных экзаменов**. 3 мая в Смоленской семинарии во время экзаменов в коридоре учащиеся бросали петарды, пели «Марсельезу», устроили «химическую обструкцию». Вечером, выбросив красный флаг над семинарией, ученики стали расходиться с пением революционных песен, стреляя из револьвера и выбивая стекла в

окнах и дверях [11, л. 3-3 об; 26, с. 182-183].

10 мая воспитанники Калужской семинарии также устроили бунт. Восстановить порядок удалось только после того, как были отправлены в отпуск ученики, не желающие сдавать переводные экзамены [10, л. 126-126 об].

С началом нового учебного года осенью 1907 г. учащиеся неоднократно взрывали снаряды и петарды [12, л. 1-1 об; 7, л. 4-4 об, 6; 13, л. 2-2 об], но бунтов не устраивали. К организации традиционных бунтов воспитанники семинарий вернулись только в 1908 г. Уже в январе кишиневские и волынские семинаристы во время бунтов били стекла, бросали различные предметы в воспитателей, желающих успокоить своих подопечных [25, с. 117-120]. Таким образом, со спадом революционной активности населения восстанавливаются и прежние элементы бунтов.

В 1905 г. семинаристы продолжали совершать во время бунта те протестные действия, которые были приняты еще в предреволюционный период. Возможно, что некоторые бунты происходили спонтанно. Но имеющиеся сведения о тщательной подготовке к предстоящему протестному выступлению и проведение общесеминарских собраний подтверждают запланированный характер многих бунтов.

С 1906 г. под влиянием общей революционной ситуации стали использоваться революционные символы и лозунги, хотя и нечасто. По мнению историка Б. В. Титлинова, это свидетельствовало о политическом характере выступлений семинаристов. В то же время исследователи Х. М. Зангиев, Т. Г. Леонтьева и А. Н. Плужников отмечали, что учащиеся были далеки от политики [15, с. 40; 18, с. 20-21; 22, с. 411]. Можно предполагать, что использование революционных символов и лозунгов скорее говорило об их распространенности во время революции 1905-1907 гг. и о попытках предания политического статуса традиционным, по сути, бунтам. Кроме того, за-

имствование семинаристами риторики и символики, сформированных российской революционной традицией, свидетельствовало о влиянии общей революционной ситуации на действия учащихся.

В 1907 г. кроме привычных криков, свистов, битья стекол и тушения ламп во время бунтов учащиеся взрывали снаряды и устраивали «химические обструкции». Вероятно, что применение подобных радикальных средств борьбы семинаристами было обусловлено несколькими причинами. Происходило заимствование тактики борьбы из арсенала террористических организаций. Кроме того, взрывы и «химические обструкции» учащиеся устраивали еще во второй половине XIX в. Поэтому мож-

но говорить о возвращении традиции пред-революционного времени.

По нашим подсчетам, во время Первой российской революции было организовано 10 бунтов. Несомненно, подъемы и спады революционного движения, этапы обсуждения будущих преобразований в Св. Синоде находили отражение в выборе учащимися форм протеста и в числе конфликтов, завершавшихся порой закрытием семинарии. В целом учащиеся православных семинарий Российской империи объединяли сходные проблемы и общие цели. Поэтому мы можем говорить о наличии общего семинарского движения, для которого характерны одинаковые формы протеста и единый культурный код протестной акции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безвершенко И.* О жизни епархии и не только // Минский курьер. 2007. 23 марта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mk.by/archiv/23.03.2007/rubl7.php>
2. *Васильев Д.* Минувшее: Очерки истории революционного движения молодежи в 1905-20 гг. во Владимирской губернии. Владимир, 1923.
3. *Ватник Н. С.* Движение учащихся средних учебных заведений во время первой русской революции (по материалам Московского учебного округа). Дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. М., 1985.
4. *Воронский А. К.* За живой и мертвой водой: Воспоминания. М., 1927.
5. *Голос.* Ставрополь, 1906. 11 июня.
6. *Голубцов С. А.* Московская духовная академия в революционную эпоху: академия в социальном движении и служении в начале XX века. М., 1999. Т. 1.4. 3.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10. Оп. 238. Д. 1. Ч. 47.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 3. Ч. 4.
9. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 3. Ч. 94.
10. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 89. Т. 2.
11. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 1659.
12. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 2234.
13. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 45. Д. 2313.
14. *Данилов А. Г.* Интеллигенция юга России в конце XIX - начале XX века. Ростов-на-Дону, 2000.
15. *Зангиев Х. М.* Ардонская семинария: Исторический очерк. Орджоникидзе, 1965.
16. *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984.
17. *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001.
18. *Леонтьева Т. Г.* Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX века // Революция и человек. М., 1997. С. 20-38.
19. *Леонтьева Т. Г.* Поповичи: нравы бursы пореформенной России // Родина. 2000. № 7. С. 49-53.
20. *Мальшева Н. В.* Общественно-политическое движение учащейся молодежи провинциальной России в конце XIX - начале XX в. Дисс. на соис. учен. степени канд. ист. наук. Пенза, 1999.
21. *Мышцын В.* Из периодической печати. О духовных семинариях // Богословский вестник. 1905. Июль-август. С. 651-677.
22. *Плужников А. Н.* Бунтарские черты выступлений учащейся молодежи Тамбовской губернии в 1905-1907 гг. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII-XX вв.: Материалы международной конференции (май 2002 г.). Тамбов, 2002. С. 411-415.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

23. Северный Кавказ. Ставрополь, 1905. 8 марта.
24. Северный Кавказ. Ставрополь, 1905. 12 марта.
25. *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 гг. Л., 1924.
26. Тяжелая страница из жизни духовной школы //Христианин. 1907. № 5. С. 182-183.
27. *Чистяков 77.* Минская епархия в конце XIX - начале XX столетий. Историко-статистический обзор. (К 210-летию основания, 1793-2003). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <http://www.church.by/resource/Dir0176/Dir0200/Page0637.html>

ПРИМЕЧАНИЯ

* Статья выполнена при поддержке фонда Gerda Henkel Stiftung (Германия), специальная программа для историков Беларуси, Молдовы, России и Украины, грант AZ 22/SR/07.

** Согласно синодальному постановлению от 20 марта 1907 г. от сдачи этих экзаменов освобождены лишь те ученики, которые имели годовые отметки 4 и 5. Это постановление стало причиной недовольства семинаристов, которые стали устраивать новые акции протеста.